

Для начала, Сюй Цзинсюань был уже прекрасно знаком с военным делом и разработал несколько собственных стратегий для противостояния врагу. Просто раньше ему некому было их предложить в сложившейся тогда ситуации. Сейчас же, получив цель, мужчина быстро приступил к делу и составил план набора пятидесяти тысяч новых солдат. Будучи ключевой стратегической точкой у западной границы, Башня являлась домом для оружейных хранилищ, амуниции и припасов. И теперь все эти резервы оказались направлены на военное использование.

Что касается членов его семьи, генерал никак не мог найти возможности забрать их. Он лишь попросил Цянь Е послать кого-нибудь в столицу, чтобы их перевели сюда. Вероятно, у рядового солдата со стороны юноши перед новым королём будет больше веса, чем у Сюй Цзинсюаня.

Цянь Е, конечно же, не стал отказывать в столь малой просьбе. Сюй Цзинсюань был редким, выдающимся талантом, который бы пробился на ранг божественного воителя, если бы не его рождение на Крепостном Континенте. Он также был талантливым генералом, добившимся успехов, достойных записи в учебники, в нескольких сражениях с момента его назначения на западный регион. Только Чжэн был слишком занят гражданскими распрями, чтобы думать о расширении, и упускал хорошие возможности снова и снова.

Когда Цянь Е оказался на его пороге с беспрецедентным предложением, генерал, разумеется, не стал отказываться. Найдя проблеск надежды на свершение устремлений, которые он упрятал глубоко в своем сердце, Сюй Цзинсюань оказался крайне замотивирован и предан делу.

Три дня пролетели в мгновение ока, и армия в городе начала обретать форму. Сама Башня не могла содержать войско в десятки тысяч человек, но западный регион был весьма плодородным, из-за чего по всей его территории были разбросаны небольшие города и деревни. Население, рассеянное по этой площади, в несколько раз превышало население самого города, что служило основным источником пополнения войск. Именно знакомство Сюй Цзинсюаня с положением региона позволило ему поставить такую, казалось бы, невыполнимую цель вербовки.

Однако собрать армию – это вам не шутка. Одного снаряжения едва хватало, и последующее потребление припасов обещало стать немалым. Производственных мощностей и запасов Башни было и близко недостаточно, чтобы прокормить такую армию.

Цянь Е прекрасно понимал это, но не стал возражать против столь масштабной вербовки. Генерал из этой реакции понял, что будущие поставки им будут приходиться со стороны именно что тёмных рас. Сюй Цзинсюань, честно говоря, только сильнее загорелся, как только узнал о желании юноши сражаться.

И как раз в тот момент, когда город кипел от активности, к их дверям подошел еще один непрошенный гость.

Цянь Е, выслушав отчет дежурного, ошеломлённо спросил:

– Королевская гвардия? Что она здесь забыла?

Подчинённый ответил:

– Этот офицер королевской гвардии желает видеть вас и обсудить вопросы, связанные с передачей...

Цянь Е озадаченно поднял брови:

– Передачей?

Дежурный понизил голос:

– Да, он желает подтвердить, когда вы передадите им Башню.

Цянь Е аж застыл на мгновение. Это требование было настолько возмутительно, что юноша даже рассердиться не смог. Он просто не мог понять, что за шишкой с горы был этот офицер королевской гвардии. На долю секунды Цянь Е даже захотелось увидеть, не застряло ли что-то в мозгу человека, раз он мог питать подобные желания.

Но юноша быстро отбросил эти ненужные мысли в сторону, решений и так предстояло принять немало. Пусть Сюй Цзинсюань был весьма способным генералом, но многие стратегические решения все еще требовали внимания Цянь Е. Оставшегося времени едва хватало на медитацию, где же найти свободные минуты на таких полоумных?

Он сказал дежурному:

– Соберите всех генералов, я буду ждать их в зале собраний через тридцать минут.

Подчинённый убежал на предельной скорости. Тридцать минут – это не столь уж и много, а любая задержка с его стороны могла окончиться тем, что приглашенные опоздают.

Минуты спустя все генералы прибыли в военный зал, некоторые из них заметно пыхтели. Видимо, они находились дальше от центра города и вынуждены были бежать на максимальной скорости. Цянь Е взглянул на часы и, к своему удовлетворению, обнаружил, что прошло всего двадцать минут.

– Я слышал, что королевская гвардия находится за пределами города, сколько там людей и где они расположились?

Сюй Цзинсюань встал:

– У них тридцать тысяч человек под командованием первой и седьмой дивизий, лучших в королевской гвардии. Ведёт их заместитель командира всей королевской гвардии, Сюэ Ян.

– Генерал номер один королевской гвардии, да? – рассмеялся Цянь Е: – Насколько он силён?

Сюй Цзинсюань снова ответил:

– Так же, как и я, он находится в шестнадцатом ранге. Однако, как я слышал, после повышения положения королевской супруги Сюэ он перешёл на искусство культивации, передаваемое в королевском роду Чжэн. Если мы все-таки сразимся, я, скорее всего, проиграю.

Цянь Е кивнул:

– Неудивительно, что у него такой громкий тон.

К этому моменту все генералы уже знали о требованиях этого командира. Его тридцатитысячная армия находилась менее чем в десяти километрах от города и, казалось, была готова напасть в любой момент.

Наемники все были крайне рассержены. Если бы не присутствие Цянь Е, они бы с криками ринулись в бой. Сюй Цзинсюань, с другой стороны, вёл себя весьма сдержанно, и с лица его не сходило серьёзное выражение. Даже с преимуществом обороняющихся его шесть тысяч солдат не могли сравниться с тридцатью тысячами королевских гвардейцев командира Сюэ.

Поняв, что все ждут его, Цянь Е сказал:

- Хорошо, давайте поговорим об организации новой армии.

Организация новой армии была многоликой задачей. Продовольствие, жилье и припасы для пятидесяти тысяч человек – дело немалое. Генералы знали цену времени юноши и поэтому как можно более кратко излагали свои отчёты. Но даже так потребовался час, прежде чем обсуждение было окончено.

Дежурный у двери несколько раз заглядывал в комнату, казалось бы, в волнении.

Цянь Е подозвал его и спокойно спросил:

- В чем дело?

- Сир, эмиссар королевской гвардии ждёт снаружи. Он и так уже крайне нетерпелив.

Цянь Е повернулся к Сюй Цзинсюаню:

- Это один из твоих людей?

Сюй Цзинсюань поспешно встал, пот выступил на лбу:

- Да, пожалуйста, накажите меня за недостаточно твёрдую руку!

Цянь Е спокойно сказал:

- Какой смысл оставлять столь бесхребетного человека в армии? Прогони его.

- Понял.

Сюй Цзинсюань большими шагами направился к двери. Он поднял служащего и бросил его одному из своих доверенных помощников, говоря:

- Забери его и лиши воинского звания, мы никогда больше не примем его к себе!

Солдат подтвердил приказ и оттащил плачущего служащего прочь.

После того, как Сюй Цзинсюань вернулся на свое место, Цянь Е сказал:

- Раз уж об этом зашла речь, давайте с ним сразу покончим. Это не столь важный вопрос, поэтому нет необходимости обсуждать его в подробностях. Цзинсюань!

Генерал встал, выкрикивая:

- Я готов!

- Скажи им, что область в пятидесяти километрах вокруг Башни является запретной зоной. У них есть полчаса, чтобы уйти, или они останутся здесь навечно.

Сюй Цзинсюань на мгновение пришел в себя, не ожидая, что Цянь Е примет столь жесткую позицию. Но мужчина был достаточно решителен, чтобы принять заказ без единого слова.

Цянь Е удовлетворенно отвел взгляд:

– Сун Лунь, Сун Хуэй, отправляйтесь с флагманом и захватите все остальные суда. Начните бомбардировку лагеря королевской гвардии через полчаса, независимо от того, окажутся ли внутри люди или нет.

Сун Лунь, дрожа, встал выполнять приказ, но глаза Хуэй загорелись от волнения.

Группа генералов-наемников горела желанием сражаться и немедленно начала запрашивать разрешение идти в бой. Некоторые хотели обойти врага с фланга, в то время как другие хотели атаковать в лоб. Цянь Е не знал, как реагировать, когда услышал об их намерениях начисто уничтожить тридцать тысяч королевских гвардейцев.

Юноша махнул рукой вниз, призывая к тишине, тем самым подводя итог подготовительной работе для новой армии. Затем, сделав некоторые приготовления к обороне, он отпустил генералов.

Полчаса спустя несколько гигантских теней двинулись по земле и начали бомбардировать отдаленный лагерь. Густой дым за клубился в небе посреди громоподобного грохота, когда бушующие огни охватили свою цель.

В километре от лагеря высокий, коренастый мужчина был в абсолютной ярости:

– Черт возьми, это совершенно недопустимо! Отпустите меня, этот папочка пойдёт сражаться с ними!

Генерал был так силен, что тащил за собой десяток офицеров королевской гвардии, цеплявшихся за его ноги и талию. Те кричали, пытаясь оттащить его назад:

– Сир, вы не должны! Вы не должны идти туда!

Мужчина прорычал в ответ:

– А как же наши братья в лагере?

– Уже слишком поздно, их больше нельзя спасти.

Мужчина в оцепенении затопал ногами:

– Я был слишком глуп и жаден. Это я убил их!

Офицеры облегчённо выдохнули:

– Командир, сир, мы только хотели показать нашу мощь этому человеку. Кто бы мог подумать, что Цянь Е окажется настолько безжалостен, что действительно откроет огонь по лагерю?

– У нас нет ни одного военного корабля, нашим единственным выбором было отступить первыми.

– Сир, там, где есть жизнь, есть надежда. В будущем мы вернемся, уже более сильные! Почему нам нужно опускаться до его уровня и соревноваться в краткосрочной перспективе?

Дородный мужчина некоторое время молчал, прежде чем дать ответ:

– Пускай будет так, это всё моя вина. Зачем я оставил несколько сотен братьев, чтобы устроить им засаду? Эх...

В этот момент весь лагерь был охвачен пламенем. Даже воителю будет трудно сбежать из пылающего ада и проливного дождя пушечных снарядов. Дюжина воздушных кораблей в конце концов прекратила огонь и начала кружить вокруг, охотясь за выжившими.

На одном из судов Хуэй указала вдаль:

– Эти люди еще не уходят. Похоже, они до сих пор не отказались от своих злых намерений.

Сун Лунь на мгновение заколебался:

– Они уже покинули главный лагерь. Это можно считать согласием с нашими условиями.

Девушка покачала головой:

– Вряд ли это так. Поскольку их унизили один раз, второй раз для них мало что будет значить. Важно не то, услышали ли они нас, а то, достаточно ли мы их убедили. Если нет, нам стоит преподать им урок, который они не скоро забудут.

Сун Лунь осторожно спросил:

– Что вы делаете? Командир не приказывал нам начинать бой.

– Он также не сказал, что мы должны просто оставить всё как есть.

Парировав слова мужчины, Хуэй провела линию в воздухе и сказала капитану:

– Сосредоточьте вспомогательные орудия на этом участке, затем дайте второй залп на тридцать метров вперед.

Опытный капитан сразу же понял её намерения и принялся исполнять указания.

Мгновение спустя линейный крейсер элегантно повернул в сторону и опустил вспомогательные орудия в направлении, указанном юной мисс. Вырвался первый залп артиллерийского пламени.

Хорошо обученные канониры вели огонь с большой точностью, из-за чего на земле сформировалась линия из десятков взрывов. Дым поднялся на десятки метров в воздух, а земля сотрясалась от грохота.

Места попадания снарядов находились всего в сотне метров от командира королевской гвардии. От взрывов офицеры побледнели, а в ушах их поднялся звон. Они с ужасом смотрели на стену дыма: вероятно, это был первый раз, когда они испытывали огневую мощь гигантского военного корабля на себе самих.

Крейсер медленно сменил свое положение, и орудия приготовились стрелять вновь. Не успела пыль осесть после первого залпа, как второй приземлился в тридцати метрах впереди.

Поражающий диапазон снарядов составлял примерно сто метров. И когда шквал пламени опустил на тридцать метров ближе, офицеры начали ощущать ударную волну с куда большей

ясностью и, конечно же, её угрожающие последствия.

Один из офицеров смотрел, как линейный крейсер отклоняется в сторону, регулируя свои орудия:

– Командир! Они планируют забомбить нас насмерть! Давайте отступим!

Дородный мужчина яростно выкрикнул:

– Я хочу увидеть, действительно ли у них хватит смелости убить важного члена королевского двора!

Не успели его слова окончиться, как раздался третий залп, на этот раз опустившийся всего в пятнадцати метрах от позиций королевской гвардии. Пыль и щебень от удара выстрелили в офицеров, а ударные волны были настолько сильны, что причиняли им немалую боль.

Поняв, что линейный крейсер медленно меняет своё положение и вновь прицеливается орудиями, командир сказал сквозь стиснутые зубы:

– Уходим!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1675036>